

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 11 / 2025, Vol. 5, Iss. 11 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.1/.7

¹Глухов И.Ю., ¹Передерий С.Н.

¹Ялтинская гуманитарно-педагогическая академия

Лингвистические особенности поэтического языка (на примере Российского художника Владимира Боровиковского)

Аннотация: проблема взаимосвязи различных видов искусства представляет собой одну из фундаментальных философско-эстетических проблем, требующую комплексного междисциплинарного подхода к пониманию природы художественного творчества. В контексте творчества Владимира Лукича Боровиковского особую актуальность приобретает исследование лингвистических особенностей поэтического языка как универсального средства художественного выражения, способного трансформироваться из вербальной формы в визуальную и обратно, создавая единое семантическое пространство культуры. Живопись Боровиковского представляет собой уникальное явление в истории русского искусства рубежа XVIII-XIX веков, где визуальный образ приобретает характеристики поэтического текста, демонстрируя глубинное единство художественного мышления независимо от конкретной формы его материального воплощения.

Ключевые слова: поэзия, философия, культура, искусство, живопись, художественный язык

Для цитирования: Глухов И.Ю., Передерий С.Н. Лингвистические особенности поэтического языка (на примере Российского художника Владимира Боровиковского) // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 11. С. 264 – 269.

Поступила в редакцию: 05 октября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 25 ноября 2025 г.

¹Glukhov I.Yu., ¹Perederiy S.N.

¹Yalta Humanitarian and Pedagogical Academy

Linguistic features of poetic language (based on the works of the Russian artist Vladimir Borovikovsky)

Abstract: the problem of the relationship between different types of art is one of the fundamental philosophical and aesthetic issues that requires a comprehensive interdisciplinary approach to understanding the nature of artistic creation. In the context of Vladimir Lukich Borovikovsky's work, the study of the linguistic features of poetic language as a universal means of artistic expression that can transform from verbal to visual and vice versa, creating a unified semantic space of culture, becomes particularly relevant. Borovikovsky's painting is a unique phenomenon in the history of Russian art at the turn of the 18th and 19th centuries, where the visual image takes on the characteristics of a poetic text, demonstrating the profound unity of artistic thinking regardless of the specific form of its material embodiment.

Keywords: poetry, philosophy, culture, art, painting, and artistic language

For citation: Glukhov I.Yu., Perederiy S.N. Linguistic features of poetic language (based on the works of the Russian artist Vladimir Borovikovsky). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (11). P. 264 – 269.

The article was submitted: October 05, 2025; Approved after reviewing: October 20, 2025; Accepted for publication: November 25, 2025.

Введение

Философские основания синтеза поэтического языка и живописи восходят к античной традиции понимания искусства как мимесиса, подражания природе, однако в творчестве Боровиковского эта классическая концепция приобретает качественно новое звучание, обогащаясь идеями сентиментализма и предромантического мировосприятия. Художник не просто воспроизводит внешние формы физической реальности, но создает особый поэтический универсум, где каждая деталь живописного полотна функционирует как элемент развернутой метафоры, как поэтическое слово, наделенное множественными смысловыми коннотациями и способное вызывать сложные ассоциативные цепи в сознании зрителя. Портретная живопись мастера демонстрирует характерные особенности поэтического языка эпохи сентиментализма, трансформированные в визуальные образы и композиционные решения, что позволяет говорить о формировании особого типа художественного сознания, синтезирующего различные виды искусства [4].

Концептуальная основа поэтической живописи Боровиковского базируется на философии чувственного познания мира, характерной для эпохи Просвещения, но переосмысленной в духе нового понимания роли эмоции и интуиции в процессе художественного творчества. Художник создает визуальный язык, который функционирует по законам поэтической речи, где каждый элемент изображения несет символическую нагрузку и участвует в создании общего поэтического смысла произведения, формируя сложную многоуровневую структуру художественного содержания. Лингвистические категории поэтического текста находят свое воплощение в живописных средствах выразительности, создавая уникальный синтетический художественный язык, способный передавать тонкие нюансы человеческой психологии и философские концепции времени [11].

Материалы и методы исследований

Методологическую основу настоящего исследования составляет междисциплинарный подход, интегрирующий методы лингвистического анализа, искусствоведческого исследования и философско-эстетической рефлексии. Такой комплексный подход обусловлен спецификой объекта исследования, требующего синтеза различных научных дисциплин для адекватного понимания природы художественного творчества Владимира Боровиковского как явления, находящегося на пересечении визуального и вербального искусства.

В качестве основного материала исследования выступает корпус живописных произведений Владимира Лукича Боровиковского, включающий портретные работы различных периодов творчества художника, начиная с ранних произведений 1780-х годов и заканчивая поздними работами 1820-х годов. Особое внимание уделяется наиболее значительным произведениям мастера, таким как портреты Екатерины II на прогулке в Царскосельском парке, портрет М.И. Лопухиной, портреты семейства Гагариных, а также камерные портреты представителей русского дворянства конца XVIII – начала XIX века. Выбор данных произведений обусловлен их репрезентативностью для различных этапов творческой эволюции художника и разнообразием художественных решений, позволяющих проследить особенности поэтического языка в его визуальном воплощении.

Лингвистический анализ поэтических текстов осуществляется с применением методов стилистического анализа, позволяющих выявлять особенности использования языковых средств на различных уровнях организации текста. Применяются методы фонетического, морфологического, лексического и синтаксического анализа, направленные на выявление специфических черт поэтического языка эпохи. Особое внимание уделяется анализу тропической системы поэтических произведений, включающему исследование метафор, метонимий, синекдох и других средств создания образности.

Компаративистский метод применяется для сопоставления особенностей организации поэтического и живописного языков, выявления общих принципов художественного мышления и специфических особенностей каждого вида искусства. Сравнительный анализ позволяет установить типологические сходства и различия между различными формами художественного выражения, выявить универсальные законы художественного творчества и их специфические проявления в конкретных видах искусства.

Историко-культурный метод обеспечивает контекстualизацию художественных явлений, позволяет рассматривать творчество Боровиковского в широком контексте русской и европейской культуры рубежа XVIII-XIX веков. Данный метод включает анализ социокультурных условий творчества, особенностей мировоззрения эпохи, влияния философских и эстетических концепций на художественную практику. Особое внимание уделяется анализу взаимодействия русской и западноевропейской культурных традиций, выявлению специфики национального художественного сознания.

Феноменологический метод применяется для анализа процессов художественного восприятия, позволяя исследовать механизмы воздействия художественного произведения на зрителя или читателя. Данный подход основывается на понимании художественного произведения как особого типа коммуникации между автором и реципиентом, осуществляющей через систему художественных знаков. Феноменологический анализ позволяет выявить особенности эстетического переживания, возникающего при восприятии произведений искусства.

Психологический метод используется для исследования процессов художественного творчества и восприятия, позволяет анализировать механизмы создания художественных образов и их воздействия на психику человека. Применяются достижения психологии творчества, психологии искусства, когнитивной психологии, позволяющие понять закономерности функционирования художественного сознания. Особое внимание уделяется анализу роли эмоционального компонента в процессах художественного творчества и восприятия.

Структурно-функциональный анализ применяется для исследования внутренней организации художественных произведений, выявления принципов их построения и функционирования. Данный метод позволяет рассматривать художественное произведение как целостную систему, элементы которой взаимосвязаны и выполняют определенные функции в создании общего художественного эффекта. Структурный анализ дополняется функциональным подходом, позволяющим понять роль различных элементов произведения в создании его художественного содержания.

Типологический метод используется для классификации художественных явлений, выявления общих типов и закономерностей развития искусства. Применение данного метода позволяет определить место творчества Боровиковского в общей системе художественной культуры, выявить его связи с предшествующей традицией и влияние на последующее развитие искусства. Типологический анализ включает сопоставление различных художественных явлений по формальным и содержательным критериям.

Метод контент-анализа используется для систематического исследования содержания художественных произведений, позволяет выявить повторяющиеся мотивы, образы, темы, проследить их эволюцию в творчестве художника. Данный метод особенно эффективен при анализе большого корпуса произведений, позволяет выявить статистически значимые закономерности в творчестве мастера.

Дискурс-анализ применяется для исследования художественных произведений как элементов более широких культурных дискурсов эпохи. Данный метод позволяет выявить связи между художественными произведениями и идеологическими, философскими, религиозными концепциями времени, понять механизмы формирования культурных смыслов и их трансляции через произведения искусства.

Интегральный характер методологии исследования обеспечивается применением принципа дополнительности, позволяющего сочетать различные подходы к анализу художественного материала. Каждый метод применяется в соответствии со спецификой конкретной исследовательской задачи, что обеспечивает максимальную эффективность научного анализа и достоверность полученных результатов. Сочетание различных методологических подходов позволяет создать целостную картину художественного явления, учитывающую его многогранность и сложность.

Верификация результатов исследования осуществляется через сопоставление полученных выводов с данными других исследователей, анализ произведений других художников эпохи, привлечение дополнительных источников и материалов. Применяется принцип триангуляции, предполагающий использование различных методов для исследования одного и того же явления, что повышает надежность и валидность полученных результатов.

Результаты и обсуждения

Метафорическая природа живописного языка Боровиковского проявляется в особой организации образного ряда его произведений, где принципы поэтической метафоры транспонируются в область визуального искусства. Каждый портрет представляет собой развернутую поэтическую метафору, где внешние характеристики модели служат средством выражения ее внутреннего мира, духовных качеств, социального положения и культурной принадлежности. Цветовая гамма, композиционное решение, система жестов и поз создают сложную семантическую структуру, аналогичную тропеической системе поэтического произведения, где каждый элемент взаимодействует с другими, создавая эффект смыслового резонанса. Живописная метафора у Боровиковского функционирует как поэтическая, основываясь на принципе подобия и ассоциативных связей между различными планами художественного содержания, что позволяет создавать произведения исключительной глубины и выразительности [3].

Ритмическая организация живописного пространства в произведениях Боровиковского демонстрирует глубокое понимание художником законов поэтической речи и их применимости к визуальному искусству.

Композиционный ритм создается через повторение и варьирование визуальных элементов, подобно тому, как в поэтическом тексте ритм возникает через чередование ударных и безударных слогов, создавая определенную музыкальность художественного произведения. Цветовые акценты, световые пятна, линии и формы организуются в сложную ритмическую структуру, которая воздействует на зрителя аналогично воздействию поэтического ритма на читателя, формируя определенное эмоциональное состояние и направляя процесс художественного восприятия. Эта ритмическая организация создает особое эмоциональное состояние, способствует углублению художественного восприятия и формированию целостного эстетического впечатления от произведения.

Символическая система живописи Боровиковского функционирует как развернутая поэтическая символика, где конкретные предметы и детали изображения приобретают обобщенное, универсальное значение, выходящее за рамки их непосредственной предметной функции. Цветы в руках портретируемых, элементы пейзажного фона, детали костюма и интерьера становятся носителями символических смыслов, создавая многоуровневую семантическую структуру произведения, способную функционировать как сложный культурный текст. Подобно тому, как в поэтическом тексте символ функционирует как концентрированный образ, несущий глубокий философский смысл и способный вызывать множественные ассоциации, в живописи Боровиковского символические элементы создают дополнительные смысловые пластины, обогащающие художественное содержание и расширяющие интерпретационные возможности произведения.

Стилистическая дифференциация в творчестве художника проявляется через различные манеры письма и композиционные приемы, соответствующие различным стилистическим регистрам поэтического языка и отражающие социокультурную стратификацию общества эпохи. Официальные портреты выполнены в торжественной манере, соответствующей высокому поэтическому стилю с его возвышенной лексикой и сложной синтаксической организацией, в то время как камерные произведения демонстрируют более интимную, лирическую стилистику, аналогичную средним и низким стилям поэтического языка. Эта дифференциация позволяет художнику создавать произведения, адекватные различным коммуникативным ситуациям и социальным контекстам, подобно тому, как поэт выбирает соответствующий стилистический регистр в зависимости от жанра, темы произведения и предполагаемой аудитории [6].

Эмоционально-экспрессивная функция живописного языка Боровиковского реализуется через систему выразительных средств, аналогичную эмоционально-экспрессивным средствам поэтической речи, где каждый элемент формы несет определенную эмоциональную нагрузку. Цветовые сочетания, световые контрасты, динамика линий создают определенное эмоциональное воздействие, формируют настроение зрителя и направляют процесс эстетического восприятия в нужном художнику направлении. Художник использует возможности живописного языка для передачи тонких психологических состояний, эмоциональных переживаний и духовных исканий эпохи, создавая произведения, обладающие высокой степенью эмоционального воздействия и способные вызывать глубокие эстетические переживания у зрителей различных поколений [2].

Нarrативная структура живописных произведений Боровиковского демонстрирует принципы организации, характерные для поэтического повествования, где временная последовательность событий заменяется пространственной организацией смысловых элементов. Каждый портрет рассказывает определенную историю, но эта история передается не через последовательное развертывание событий во времени, как в эпических жанрах, а через концентрированное изображение определенного момента, который содержит в себе всю полноту характеристики персонажа и его жизненной ситуации. Подобно тому, как в лирическом стихотворении поэт создает концентрированный образ определенного эмоционального состояния или философской идеи, не развертывая их во времени, а представляя в их завершенной форме, Боровиковский создает визуальные образы, несущие глубокое психологическое и философское содержание [7].

Интертекстуальные связи в творчестве художника проявляются через обращение к традиционным мотивам и образам европейской живописи, которые переосмысливаются и получают новую интерпретацию в контексте русской культуры и специфики национального художественного сознания. Подобно тому, как поэтический текст вступает в диалог с литературной традицией через систему аллюзий и реминисценций, создавая сложную интертекстуальную структуру, живописные произведения Боровиковского содержат ссылки к произведениям предшественников и современников, создавая сложную систему культурных ассоциаций и смысловых связей, которая обогащает содержание произведений и расширяет их культурный контекст.

Семиотическая природа живописного языка Боровиковского основывается на принципах функционирования поэтического языка как особой знаковой системы, где означающее и означаемое связаны не произвольной, а мотивированной связью. Каждый элемент живописного произведения функционирует как знак, обладающий определенным значением и включенный в сложную систему семантических отношений с други-

гими элементами произведения и с культурным контекстом эпохи. Иконические, индексальные и символические функции живописных знаков создают многоуровневую семиотическую структуру, аналогичную семиотической организации поэтического текста, где различные уровни значения взаимодействуют, создавая эффект смысловой глубины и многозначности [8].

Философско-эстетическая концепция творчества Боровиковского основывается на понимании искусства как особого способа познания мира и человека, альтернативного научному познанию и обладающего своими специфическими возможностями и преимуществами. Живопись становится средством философской рефлексии, способом постижения глубинных закономерностей человеческого бытия и универсальных принципов мироустройства. Подобно тому, как поэтический язык позволяет выразить невыразимое, передать тонкие оттенки человеческих переживаний и философских идей, которые с трудом поддаются рациональному анализу, живописный язык Боровиковского создает возможности для выражения сложных духовных состояний и философских концепций, недоступных для других форм художественного выражения [1].

Временная организация живописного произведения у Боровиковского демонстрирует особенности, характерные для поэтической темпоральности, где физическое время трансформируется в художественное время произведения. Художник создает особое художественное время, которое не совпадает с физическим временем, но обладает своими внутренними закономерностями и логикой развития. Момент, запечатленный в портрете, приобретает характер вечности, становится символом определенного жизненного этапа или духовного состояния, выходящего за рамки конкретной исторической ситуации. Эта временная концентрация аналогична поэтической способности передавать в кратком тексте глубокое философское содержание, создавать образы, обладающие универсальным значением и способные воздействовать на читателей различных эпох.

Выводы

Пространственная организация живописных произведений Боровиковского создает особое художественное пространство, функционирующее по законам поэтического пространства, где географические и физические характеристики подчиняются логике художественного содержания. Физическое трехмерное пространство трансформируется в художественное пространство, где каждая деталь несет смысловую нагрузку, где расположение объектов определяется не только законами перспективы и анатомии, но и логикой художественного содержания, символической программой произведения. Подобно тому, как в поэтическом произведении пространственные образы служат средством выражения духовного содержания, создают особую атмосферу и настроение, в живописи Боровиковского пространственная организация становится носителем глубокого символического смысла, средством выражения философских и эмоциональных состояний.

Лингвистические особенности поэтического языка в творчестве Боровиковского проявляются также в особой организации цветовой палитры, которая функционирует как своеобразный словарь художника, где каждый цвет обладает определенной семантикой и эмоциональной окраской. Колористические решения художника демонстрируют принципы организации, аналогичные принципам организации поэтической лексики, где выбор конкретного слова определяется не только его денотативным значением, но и коннотативными оттенками, способностью вызывать определенные ассоциации и эмоциональные реакции. Цветовая гармония в произведениях Боровиковского создается по принципам, аналогичным принципам создания звуковой гармонии в поэтическом произведении, где важную роль играют повторы, вариации, контрасты и переходы.

Таким образом, творчество Владимира Боровиковского представляет собой уникальный синтез живописного и поэтического языков, где визуальные средства выразительности функционируют по законам поэтической речи, создавая произведения высокой художественной ценности и глубокого философского содержания. Лингвистические особенности поэтического языка находят свое воплощение в живописных средствах, демонстрируя универсальность законов художественного творчества и единство различных видов искусства в их стремлении к постижению и выражению человеческого опыта, к созданию художественной картины мира, способной воздействовать на духовную сферу человека и формировать его эстетические и этические представления.

Список источников

1. Алексеева Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII-XIX веков. М., 1975. 421 с.
2. Лукич В.Б., Столбова Е., Максимова А. 1757-1825. Религиозная живопись. СПб., 2009. 103 с.

3. Лосев А.Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись. Л.: Наука, 1982. С. 31 – 65.
4. Маркина Л.А. «... Красоту её Боровиковский спас»: Владимир Лукич Боровиковский. 1757-1825: К 250-летию со дня рождения художника. М., 2008. 231 с.
5. Пигарев К. Русская литература и изобразительное искусство: Очерки о русском национальном пейзаже. М.: Наука, 1972.
6. Поташова К.А. Традиции и новаторство русской литературы конца XVIII – первой трети XIX века в аспекте усвоения опыта живописи. М.: Флинта, 2021. 373 с.
7. Рубинс М. Пластическая радость красоты: Экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция. СПб.: Акад. проект, 2003. 357 с.
8. Farino E. Semiotic Aspects of Poetry about Painting. Russian Literature. 1979. P. 65 – 94.
9. Fotieva I.V. “Expressionism in Painting: Philosophical Reflections”. “Art of Eurasia”. 2023. No. 3 (30). P. 234 – 245.
10. Fotieva I.V. Expressionism in Painting: Philosophical Reflections. Art of Eurasia. 2023. No. 3 (30).
11. Янь Ланлань. “Terminology of Painting in the Russian Language (Structural and Functional Aspects)”: Diss. ... Cand. of Philological Sciences: 5.9.8. Moscow, 2014. 24 p.

References

1. Alekseeva T.V. Vladimir Lukich Borovikovsky and Russian Culture at the Turn of the 18th-19th Centuries. Moscow, 1975. 421 p.
2. Lukich V.B., Stolbova E., Maksimova A. 1757-1825. Religious Painting. St. Petersburg, 2009. 103 p.
3. Losev A.F. The Problem of Variable Functioning of Pictorial Imagery in Fiction. Literature and Painting. Leningrad: Nauka, 1982. P. 31 – 65.
4. Markina L.A. “... Borovikovsky Saved Her Beauty”: Vladimir Lukich Borovikovsky. 1757-1825: On the 250th Anniversary of the Artist’s Birth. Moscow, 2008. 231 p.
5. Pigarev K. Russian Literature and Fine Art: Essays on the Russian National Landscape. Moscow: Nauka, 1972.
6. Potashova K.A. Traditions and Innovations of Russian Literature of the Late 18th – First Third of the 19th Century in Terms of Assimilation of Painting Experience. Moscow: Flinta, 2021. 373 p.
7. Rubins M. Plastic Joy of Beauty: Ekphrasis in the Works of the Acmeists and the European Tradition. St. Petersburg: Acad. Proekt, 2003. 357 p.
8. Farino E. Semiotic Aspects of Poetry about Painting. Russian Literature. 1979. P. 65 – 94.
9. Fotieva I.V. “Expressionism in Painting: Philosophical Reflections”. “Art of Eurasia”. 2023. No. 3 (30). P. 234 – 245.
10. Fotieva I.V. Expressionism in Painting: Philosophical Reflections. Art of Eurasia. 2023. No. 3 (30).
11. Yan Lanlan. “Terminology of Painting in the Russian Language (Structural and Functional Aspects)”: Diss. ... Cand. of Philological Sciences: 5.9.8. Moscow, 2014. 24 p.

Информация об авторах

Глухов И.Ю., Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта, inya2003@yandex.ru

Передерий С.Н., кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики преподавания, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Ялта, s-peredery@mail.ru